СОБЫТИЯ

НАШ ОТВЕТ

ПОСЛЕДНИЙ ГОД вскрыл ряд гнилых особенностей многочисленных гуру информационных противоборств. На протяжении многих лет они зарабатывали себе аудиторию, рассказывая, что наш "официоз всё делает неправильно, наши государственные СМИ полны некомпетентных болванов", а наша "неявка на информационную войну будет стоить нам поражения в войне реальной". Не поймите меня неправильно — некоторая доля здравого смысла в этих словах была, что и обеспечивало этим инфоцыганам стабильно быстрый рост аудитории. Но здравый смысл нередко оказывался скрыт под тоннами нытья и придирок. Зачастую за этим стоит банальная обида на отодвинутость от кормушки государственной пропаганды, иногда причиной всему нехитрое выпрашивание денег на то, "как надо", — причины не так важны, как важен ложный нарратив, внедряемый в головы многочисленным читателям всего этого мусора.

Вы все знаете таких публицистов — многие, чего уж греха таить, до сих пор подписаны на блогеров, военкоров, аналитиков и прочих ориенталистов, которые много лет заманивали аудиторию качественным анализом своих узких направлений деятельности, но с началом СВО (или ковида, или ещё чего-нибудь) переориентировались в экспертов по всему на свете и принялись лить в уши читателям свою истерику. Долгие годы все эти люди, считающие себя великими умами, но не видящими дальше своих длинных носов, несознательно взращивали в головах у множества людей идею о том, что видимость важнее реальности, а победа в информационной войне является целью, а не средством достижения политических целей. Такие люди противопоставляли визиты в Киев многочисленных Анджелин Джоли скучным сводкам Игоря Конашенкова и неизменно отдавали предпочтение первым. Такие люди основательно отравили мозги целому поколению политически активных людей, внушив веру в живую силу виртуальных кадавров и в осязаемость информационных мороков. И хорошая новость для таких людей состоит в том, что они не одни: в Восточной Европе существует государство, ведущее себя точно так же. Это продемонстрировала произошедшая на прошлой неделе атака ДРГ на Белгородскую область.

После потери Бахмута украинская пропаганда оказалась вынуждена действовать по знакомому шаблону. Шаблон этот, напомню, заключается в том, что сначала объективная действительность упорно игнорируется, а затем на ровном месте изобретается какой-то повод для хороших новостей, о котором начинают трубить во все стороны. За падением Мариуполя последовал разгон темы с Приднестровьем, перебивший внутреннюю повестку. Параллельно со сдачей Северодонецка обсуждался сезон саммитов, на которых, конечно, все важные белые господа только и делали, что спорили о том, кто готов пожертвовать большим ради Украины. Обещания танков от западных сахибов затопили украинскую прессу сахаром на фоне потери солевых шахт Соледара. Секрет такого подхода прост: телезритель, выращенный на рваном монтаже и бесхитростных пропагандистских приёмах, имеет очень короткую память, так что про "последние битвы", вокруг которых так старательно накручивали аудиторию раз за разом, эта самая аудитория забывала в считанные дни после поражения в них.

Но катастрофа — военная, политическая и демографическая, — в которую с головой прыгнул Киев в бахмутском омуте, своим масштабом значительно превзошла все былые ратные подвиги ВСУ. Для перекрытия подобного мало было простого отрицания реальности: побасёнки высоких говорящих голов на саммите G7 в Хиросиме не работали, а заверения в том, что украинские солдаты всё ещё находятся в Бахмуте, вызывали даже у внутренней аудитории робкие вопросы о том, в каком виде они там находятся.

СЛОВОМ, НУЖЕН БЫЛ мощный перехват новостной повестки: простого разгона темы про новые вооружения, про антироссийские решения Запада или слёз по жертвам очередных слепленных на коленке геноцидов было мало. И перехват случился. 22 мая российскую границу перешла очередная диверсионно-разведывательная группа украинцев сразу после обстрела Грайворонского района. Перейдя стык Харьковской и Белгородской областей, диверсанты принялись делать в принципе всё то же, что они делали в начале марта на Брянщине: стрелять в безоружных гражданских, захватывать машины, разбрасывать мины и кривые пропагандистские листовки — словом, вовсю пустились стяжать себе ратную славу во имя Одина и Перуна. Но относительно мартовского нападения на Брянскую область существовали два важных отличия: оснащённость боевиков военной техникой и реакция российских властей. Если в марте террористы пришли пешком, сняли видео на фоне деревенской почты в паре сотен метров от границы, обстреляли "Ниву", убили двух гражданских, ранили ребёнка и скрылись в глубинах Украины, то здесь на более амбициозные задачи намекал парк техники. Бронеавтомобили HMMWV ("Хамви") и International MaxxPro, танки и бронетранспортёр не берут с собой в "приключения на двадцать минут": подразумевалась задача закрепиться и извлечь из длительного пребывания на территории "старой России" как можно больше медийной выгоды, тем более что реакция российских властей на это предполагалась ровно аналогичной мартовской, когда как следует ответить просто не успели.

Но теперь реакция была куда более оперативной. 22 мая диверсанты прорвались через пограничный пункт пропуска "Грайворон", после чего разделились: часть из них отправилась в посёлок Козинка в километре к северо-востоку, другие отправились в населённые пункты дальше по дороге, а некоторые остались на пограничном пункте, если верить украинским обозревателям, с намерением окопаться. При этом в сеть оперативно были вброшены видео, якобы записанные на пограничном пункте. С учётом методик работы медиа-батальонов "Азов"* и "Кракен", равно как и примкнувших к ним любимцам российской оппозиции из "РДК" и "Легиона Свобода России"*, насчёт подлинности видео в свете слишком оперативной его выкладки сразу возникли сомнения. 22 числа реакция заняла несколько часов: под непрерывный вой медиапространства российские военные выдавили врага из Козинки, выгнав на территорию Украины и разобрав его артиллерийским огнём, а на следующий день на реальную угрозу в виде прорыва к сёлам Щетиновке и Богун-городку наши военные ответили всё тем же языком артиллерии, не дав заранее разогнавшим новости о собственной победе врагам даже дойти до деревень, находящихся в километре и двух с половиной километрах от границы соответственно. Минобороны говорит о семидесяти с лишним уничтоженных диверсантах, что (если не учитывать привычку воюющих сторон самую малость приукрашивать свои победы) рисует забавную картину: не существует ДРГ, способной потерять 70 человек, так что сведения о подкреплении, которое обеспечила храбрым бойцам "Инстаграма"** и "ТикТока" Украина, выглядят намного более правдоподобными, нежели изначально. А изначально они шли от тех же источников, что рассказывали про "окапывание" на пограничном пункте.

Именно со стороны различных источников информации шла основная атака. Да, налёт диверсантов удалось отразить довольно быстро, пускай в некоторых уголках украинского и околоукраинского сегмента Сети пишут, что бой до сих пор продолжается, — не обращайте внимания, эти дурные до сих пор держат аэропорт Донецка. Но буря, которую событие подняло в информационном пространстве, значительно перевесила по своим масштабам сам налёт. Нет, речь не об участниках нападения: всех этих клоунов даже перечислять не стоит, ведь их украшенные самыми разными символами бронежилеты могут впечатлить и оскорбить разве что самых наивных. Дело даже не в привычном спектре информационных атак со стороны Украины: да, Центр информационно-психологических специальных операций, как и в прошлый раз, взялся обзванивать жителей приграничных районов с фейковыми сообщениями об эвакуации, и да, щедрые на выдумки украинские журналисты и публицисты (включая "нейтральных", в чью нейтральность к маю 2023 года верили лишь слепые) принялись раскручивать информацию о полномасштабном рейде, о долгожданном контрнаступлении и о взятии Белгорода. Но главной боевой силой паники стали вовсе не украинцы. Помните, как в начале текста упоминались те гиганты мысли, что привыкли разгонять нытьё и истерику по всякому поводу? В данном случае они — всё верно! — принялись разгонять нытьё и истерику. Внутри каждого из них проснулся Катон Старший, который заладил что-то своё. Одни принялись раскручивать необходимость раздать жителям приграничных регионов оружие, дабы сформировать из них ополчение, способное на равных сражаться с вражескими ДРГ на танках и "Хамви" — как показал пример Киева прошлой весной, для этого достаточно и пары грузовиков старых автоматов. Другие взялись рвать на себе волосы по поводу страшнейшего провала профильных ведомств — ФСБ и Минобороны — и единственным спасением от этого "позора", по мнению титанов пера, должна была стать коллективная отставка и тюремное заключение всех вплоть до папы римского. Третьи и вовсе начали призывать к массовым расстрелам, тотальным мобилизациям, проверкам всех и вся и прочим радостям тоталитаризма, присущим даже не настоящим тридцатым и сороковым годам прошлого века, а их вымышленной версии в фантазиях кровожадных иезуитов. Четвёртые — великие знатоки военной стратегии, Сунь-Цзы и Клаузевица — призывали срочно снимать боеспособные части с линии столкновения и ставить их вдоль границы в формате "один метр — один солдат". Всех их объединяло одно — святая уверенность в том, что все вокруг неимоверно глупы и лишь авторы очередной шизофренической концепции знают, как поступать правильно. Весь этот цирк уродов не представлял бы из себя такой проблемы, если бы каждый из уродов в отдельности не взялся бы интерпретировать события в выгодном ключе, а иногда и прямо додумывать подробности ради создания выгодной картины происходящего. Вброшенные где-то кем-то фразы, пройдя через кривые призмы десятков военкоров и сотен блогеров превращались через полчаса в неоспоримый факт. Так возникли идущие на Белгород танковые колонны, наступление в Запорожской области и, разумеется, атака на подразделения ВС РФ в районе многострадального Бахмута.

И хотя к вечеру 22 мая треск автоматов и грохот артиллерии давно затихли, тусовочка надутых хайпожоров только разогревалась. Поползли слухи: несмотря на то, что официальная пресса сообщила об уничтожении диверсантов, они всё ещё прячутся по белгородским лесам и готовы напасть то ли на Курскую АЭС, то ли на белгородскую администрацию, а то и вовсе намерены захватить плацдарм для десантной высадки основных сил в глубине страны. Этот хор идиотизма, накручивавший истерику сам себе, проходил сквозь многочисленные репосты и выдумывания подробностей, творя хаос и хайп. Словом, эффект получился такой мощный, на какой ни один украинский пропагандист не смел даже надеяться — спасибо военным блогерам, не приученным к информационной гигиене и ответственности перед аудиторией.

ИВНОВЬ ВМЕНЯЕМО себя проявило Министерство обороны. На следующий день вместо монотонного пономарства скупого на эмоции лица Игоря Конашенкова публика увидела кадры уничтожения вражеской техники, а затем и фотографии самой техники. Вместе с этим всплыли фотографии убитых налётчиков: их было хоть и не семьдесят, но всё же достаточно. Первый аспект победной тактики в информационном противостоянии — не пытаться спорить с истерикой, а перебить её правдой, отказом от обороны и резкой атакой вынудить врага придумывать нелепые отмазки. Так вышло и в этот раз: спустя несколько часов упорных размышлений с той стороны (и немного — с этой) нам рассказали, что уничтоженные бронемашины были заранее украдены Россией, да и вообще никакого отношения к Украине не имеют, а убитые — на самом деле переодетые российские солдаты. Слегка запоздалый, но бронебойный ответ Минобороны сделал неубедительными все попытки и дальше раскручивать истерику, так что о великой победе в битве за Белгород вся благодарная публика забыла так же скоро, как и про Бахмут.

Итак, первый аспект победы в борьбе нарративов состоит в приверженности правде. Второй — и такой же вывод следовало сделать из событий начала марта в Брянской области — заключается в тщательном соблюдении информационной гигиены. Жадные до внимания идиоты с готовностью подсаживают сотни тысяч человек на иглу новостного цикла надежды и отчаяния, затягивают каждого отдельно взятого читателя, зрителя и слушателя в воронку истерики, на дне которой того ждёт самое натуральное сумасшествие. Следует понимать, что в схемах авторов информационно-психологических операций и в действиях их несознательных подельников жертва этих самых операций всегда слаба и готова к любому разрушительному воздействию на свой мозг. Для защиты от зарубежных искусных провокаторов и наших полоумных коллаборантов следует избегать этого информационного фастфуда.

* Запрещённая в РФ террористическая организация

** Соцсеть запрещённой в РФ экстремистской организации Meta Platforms Inc.

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Майор Михаил Владимирович Абраменко, начальник службы безопасности полётов, старший лётчик 15-й бригады армейской авиации 6-й армии Военно-воздушных сил и противовоздушной обороны.

С 24 февраля 2022 года в составе своего подразделения принимал участие в Специальной военной операции по защите Донецкой и Луганской Народных Республик, командуя экипажем вертолёта Ка-52.

С самого начала СВО на территории Украины экипаж Ка-52 в составе командира майора Михаила Абраменко (позывной "Борода") и штурмана-оператора майора Алексея Боровикова выполнил более 600 боевых вылетов. В период выполнения задач экипаж осуществлял поддержку российских войск. Обеспечивал подавление средств ПВО противника для обеспечения боевых действий других видов и родов авиации, сопровождение и прикрытие вертолётов Ми-8 при эвакуации раненых и погибших военнослужащих непосредственно с линии боевого соприкосновения под огневым воздействием противника. За период участия в СВО ими было уничтожено 23 танка, 12 бронетранспортёров, 4 боевых машины пехоты, 1 бронированная машина, 3 самоходные артиллерийские установки ВСУ.

4 декабря 2022 года вертолёт Ка-52, которым управляли лётчики, при выполнении боевых задач на купянском направлении в районе села Кривошеевка Сватовского района (ЛНР) был поражён огнём украинского зенитно-ракетного комплекса "Бук". Экипаж погиб.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, майору Абраменко Михаилу Владимировичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

СВЕРШИЛОСЬ

ПРОШЁЛ ВТОРОЙ ТУР турецких выборов, и закончился он ровно так, как ожидалось, — победой Эрдогана. Вечером минувшего воскресенья подсчёт голосов подходил к завершению, но исход был уже ясен: за действующего президента проголосовало 52,14%, так что действующим он останется ещё на пять лет. Две недели назад в "Завтра" выходил обзор первого тура турецких выборов, где делался очевидный прогноз: кампания Эрдогана по итогам первого этапа голосования ещё не вышла на проектную мощность и всё ещё имеет запас козырей в рукаве. Тогда казалось, что этими козырями будут традиционные для турецкой политики встречи с популярными в народе знаменитостями, выступления на митингах, или внезапно обнаруженные месторождения газа, или одобрение от уважаемых в Турции иностранных политиков. Но Эрдоган взялся действовать с не свойственным турецкой политике масштабом, и его предвыборные мероприятия могут иметь далеко выходящие за пределы выборов последствия.

Многие, говоря о положении Эрдогана, постоянно упоминают, что его ненавидят вообще все. Можно сказать и так. Националисты ставят президенту в упрёк слишком тесное общение с Москвой и сдачу национальных интересов в угоду российским позициям. Либералы припоминают Эрдогану показательное бодание с западными институтами и нежелание следовать директивам, неустанно присылаемым из Берлина, Брюсселя и Вашингтона. Курды — те и вовсе ненавидят Реджепа за его следование старинной турецкой традиции: "В любой непонятной ситуации дави курдов". Всё это правда, но правда, не учитывающая одного важного нюанса: нормальным людям вообще не нужны все эти новостные клише и идеологические штампы. Любой, кто посмотрит на карту распределения голосов, увидит, что за главного оппозиционера Кылычдароглу голосовали отмеченные красным крупные города, побережье и курдские регионы на юго-востоке страны. За Эрдогана же — сплошное жёлтое море в глубине страны с единственным островком на месте Анкары. Электорат президента имеет к нему массу претензий (вроде упавшей, но так и не поднятой экономики), но и обладает хорошей памятью на все достижения, которыми отметились двадцать лет правления Эрдогана. В целях завоевать доверие такого электората в медиапространство были вброшены три важные истории.

ПЕРВАЯ ИСТОРИЯ касалась турецкой разведки MIT, которая часто выступает как медийная сила. К примеру, последним достижением конторы стало обнародованное в прошлом июне, ровно в момент наивысшего давления на Турцию со стороны НАТО, известие о раскрытии сети российских шпионов, которые вознамерились устранить каких-то чеченских диссидентов. Таким жестом Турция пыталась убедить Запад в том, что она играет в собственных интересах. В этот же раз MIT оказалась инструментом внутренней пропаганды: 23 мая сообщили, что в Стамбуле вскрыли шпионскую ячейку Моссада, которая выслеживала граждан Ирана. Как показала реакция турецкой прессы, возникший в нужное время шпионский скандал заставил говорить о том, как родная милиция бережёт покой рядовых оттоманов, чего, разумеется, не случилось бы без мудрого руководства действующего президента.

Вторая история, напоминающая элемент предвыборной кампании, но выходящая далеко за её пределы, случилась в Ереване. Никол Пашинян объявил, что Армения готова признать Карабах частью Азербайджана. Бог с ним, с соросёнком Пашиняном, который так легко сдал принципиально важный вопрос. Не так важно даже то, что азербайджанцы рано или поздно придут за сухопутным коридором в Нахичевань, который все признают частью Армении, но который жизненно необходим Турции для логистики в Средней Азии. Это не так значимо, как мощное воздействие на турецкую аудиторию, которое оказал успех ближайшего иностранного союзника Эрдогана. Президент Азербайджана Алиев не просто так сопровождал Эрдогана на его первом выходе в свет после приступа загадочной болезни незадолго до первого тура выборов: Алиева в Турции раскручивают как невероятно лояльного Анкаре политика и в целом считают Баку своей периферией.

Третьей же предвыборной историей стали внезапно возникшие арабские деньги, прибывшие на помощь чахнущей турецкой экономике. 26 мая президент объявил, что некие неназванные страны Персидского залива обязались вложить большие деньги в турецкую экономику, причём как в центробанк, обеспечивающий рекордно низкие валютные резервы страны, так и в стабильно падающие турецкие рынки. Никакой конкретики президент не дал, а просто пообещал после выборов 28 мая принять в Анкаре делегации этих самых неназванных стран.

Как же ответил на три этих козыря главный оппозиционер? А главный оппозиционер лишь ещё раз подтвердил свою картонность. Судя по его поведению между двумя турами, он вообще не рассчитывал, что зайдёт так далеко. Казалось, что товарищ Кемаль просто поплыл. Сначала он избрал центральной темой своей кампании атаку на мифических русских хакеров, мешавших третьим кандидатам, пообещав присоединиться к санкциям против России, чему, надо думать, страшно обрадовались работники индустрии туризма на побережье. Затем заявил, что голосовать за Эрдогана — страшный харам, а потому все правоверные мусульмане должны предпочесть исключительно оппозиционера. И если историю с русскими хакерами худо-бедно можно приплести к вкусам аудитории Кылычдароглу, то рассказы про харамное голосование уж точно не должны были впечатлить его городских и прогрессивных избирателей.

Вместе с этим сбылась надежда Эрдогана на третьего кандидата. Националист Синан Оган, доцент МГИМО и участник первого тура, набравший там около 5% голосов, поддержал Эрдогана и заранее сделал исход второго тура понятным. Вопреки страхам тех, кто опасался майдана после выборов в Турции (или же, на местный лад, таксима), Кылычдароглу сразу признал поражение. Он, конечно, пообещал продолжать борьбу и никогда не сдаваться, но, судя по тому, что в Республиканской партии в тот же вечер потребовали его отставки, эти обещания были не слишком убедительны.

ИТАК, ЭРДОГАН одержал победу. Несмотря на небольшой перевес в процентах голосов, весьма убедительную. Внешнюю политику эрдогановской Турции красноречиво характеризует то, что поздравляли его со всех сторон — кажется, вполне искренне. Выделился разве что премьер-министр Швеции, который поздравил с переизбранием человека, не пустившего Швецию в НАТО, язвительным и полным двусмысленностей письмом. Причина такого единодушия довольно проста: как бы ни ругали Эрдогана за авторитаризм, странное поведение и показательное пренебрежение ценностями глобального мира и либеральных демократий, Эрдоган устраивает всех. Более того, здесь стоит вспомнить материал от Американского института предпринимательства AEI — конторы, проповедующей империализм, — опубликованный вскоре после того, как Эрдогану стало плохо в прямом эфире. Несмотря на хамскую форму, где в весьма ярких выражениях прямо упоминалась возможность уже наступившей смерти турецкого президента, содержание было достаточно здраво: оно гласило, что вне зависимости от того, что за человек станет во главе Турции, страна не поменяет свой курс. Словом, с внешним фасадом избрания Эрдогана всё более или менее понятно. Но что же внутри страны?

Та жёлто-красная карта, которая упоминалась в начале статьи, сулит 69-летнему президенту плохие перспективы. Его страна расколота, и этот раскол обозначился уже давно. Да, противостояние города и деревни, прибрежных либералов и консерваторов из глубинки — это сюжет, характерный для многих стран. Но именно Турция в этом плане выступает стабильно, как никто другой. Мы только что увидели, как за кандидата, не имевшего никакой внятной программы, проголосовало чуть меньше половины населения. Уверяю вас, они не были очарованы харизмой 74-летнего усача, или привлечены идеологическими постулатами его партии кемалистов, или убеждены публикациями в большой западной прессе, где раз за разом именно Кылычдароглу назывался светочем демократии. Нет, главным пунктом программы Кемаля был тот факт, что он не Эрдоган, так что это было голосование против. Вечером 28 мая старик Кемаль, осознав, что ожидаемо проиграл выборы, лёг спать со спокойной душой. В его партии растёт целая плеяда популярных и востребованных публикой политиков. Как правило, в связи с разговором о будущем турецкой оппозиции вспоминают либерального мэра Стамбула и самого популярного политика страны после Эрдогана Экрема Имамоглу или мэра Анкары, умеренно консервативного Мансура Яваша. Да, молодыми их не назвать: они лишь на 20 лет уступают сражавшимся на этих выборах старикам. Но за плечами каждого из них зреет своя поросль молодых и голодных до власти оппозиционеров.

А Эрдоган совсем один. Никто из его администрации не пользуется серьёзной популярностью, а имевший несколько лет назад высокие рейтинги зять президента Сельчук Байрактар (производитель тех самых беспилотников) много раз подчёркивал, что не имеет политических амбиций, а его взгляды зачастую расходятся со взглядами стремящегося к балансу тестя. Динозавр по имени Эрдоган только что выгрыз своими старыми челюстями ещё пять лет на верхушке пищевой цепи турецкой политики. Переживёт ли эти пять лет Эрдоган, переживёт ли их Турция — не так важно, как полное отсутствие эволюционных перспектив у старого-нового президента.

УСЛЫШАТ ЛИ?

РЕДКО ПО КАКОМУ ПОВОДУ можно найти такой разрыв в освещении, как по поводу случившегося на минувшей неделе визита премьер-министра России Михаила Мишустина в Китай. 23 и 24 мая премьер посетил Пекин и Шанхай, выступил на Российско-китайском бизнес-форуме, встретился с главой КНР Си Цзиньпином и председателем Государственного совета (считай, коллегой-премьером) Ли Цяном. Именно так, в сухом изложении фактов, эту тему осветили российские СМИ. Кое-где, правда, упомянули дежурные речи про углубление взаимовыгодного сотрудничества и прочие канцелярские клише. Но то, как этот не слишком примечательный визит освещался в западной прессе, заставляет присмотреться к нему повнимательнее и вспомнить совершённую в конце февраля поездку главного китайского дипломата Ван И. Один из главных доверенных лиц председателя КНР, И провёл в Москве четыре дня, встретился с кучей народу, а на прощание пробормотал всё те же мантры про сотрудничество. Нет, здесь явно было что-то ещё — что-то, чего широкой публике не показали. И в разговоре про реакцию множества голосов Америки стоит присмотреться к тому, что же действительно могло стоять за визитом Мишустина в китайскую политическую и бизнес-столицу, а что так взволновало прессу.

Итак, если мы посмотрим на стенограмму выступления российского премьера, мы увидим ряд важных, но всё же ожидаемых пунктов: увеличение доли расчётов в национальных валютах, углубление сотрудничества в сфере энергетики — речь не только о поставках газа, но и о неком "взаимодействии в сфере мирного атома". Но кое-чему было уделено непропорционально много внимания — расширению пропускной способности приграничной транспортной инфраструктуры. На прошлой неделе в "Завтра" был опубликован текст, где упоминалась одна из наименее заметных стратегических проблем современной России. Благодаря стараниям плакальщиков по судьбам строителей сибирских железных дорог, а также тщательным подсчётам либеральных экономистов, пришедших к выводу о нерентабельности увеличения пропускной способности этих дорог, Россия спешно взялась за модернизацию восточных магистралей лет на 20 позже, чем следовало. Тот факт, что Мишустин на встрече с китайским премьером Ли Цяном уделил именно транспортному вопросу столь много внимания, прямо показывает намерение Москвы решить эту проблему как можно скорее. Китаю нужна транспортная система России, причём не только железнодорожная: 15 мая отделением МИД РФ во Владивостоке было объявлено о том, что прекрасный приморский порт будет использоваться китайцами в качестве пункта транзита товаров на юг страны. С севера страны к ближайшим портам — к примеру, к Даляню, ранее известному как Дальний, — везти грузы слишком дорого и трудно, так что Владивосток примет участие в схемах внутренней китайской торговли, разумеется, не бесплатно. Экономический рост северо-востока Китая с учётом упомянутого на встрече увеличения трансграничного потока грузов потянет за собой и российский Дальний Восток. Более того, развитие региона, как пишут исследователи грызни китайских элит, выбьет почву из-под ног влиятельных кланов более южных провинций, оппозиционных Си и смотрящих в рот Лондону, а в перспективе процветание северо-востока станет ключом не только к развитию нашего Приморья, но и к КНДР. Целый комплекс причин дал глобальной прессе повод говорить обо всех этих взаимовыгодных сотрудничествах как об опасном "усилении врагов" на северо-востоке Азии — именно в этом причина такой реакции на поездку Мишустина.

МИРНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ Китая по Украине не имеет смысла рассматривать в соответствии с тем, что предлагается Пекином. Заведомо невыполнимые требования, смешанные с увещеваниями на предмет необходимости жить дружно, напоминают любые мирные планы, призванные закончить конфликт, принципиально не разрешаемый никаким путём, кроме военного. Вместо этого Китай, подавая голос и предлагая различную ненаучную фантастику, всё дальше утверждает себя в качестве стороны вопроса. Взглянем на украинский кризис с позиции Запада: они свято убеждены, что всё происходит в их вотчине, является вторжением извне в их сферу влияния. Именно поэтому Брюссель и Вашингтон так резко реагируют на любые попытки Китая, Турции, арабского мира, Африки и бог знает кого ещё влезть в исключительно западную проблему. На минувшей неделе это отлично продемонстрировал случай Ли Хуэя. Ли Хуэй — китайский дипломат, раньше работавший послом в России и в Казахстане. К слову сказать, китайская транскрипция не видит в имени дипломата буквы "э", а фамилия Ли, если читать на привычный манер, должна идти после имени. Так вот, этот самый товарищ Ли, назначенный в конце апреля главой комиссии по урегулированию украинского кризиса, на прошлой неделе съездил в Европу и Россию. В прессу прежде всего попало его предложение оставить за Москвой занятые российскими войсками территории, но почти все проигнорировали вопрос: что же привело к такому аттракциону невиданной щедрости от Китая? А привело к нему привычное хамство со стороны единой Европы. Об этом поведала газета Global Times, которую смело можно считать голосом Пекина, не скованным рамками дипломатического этикета. Так вот, в материале этой газеты было сказано, что Ли Хуэй — будем называть его так — съездил в Брюссель и лишний раз убедился, что в этом филиале Вашингтона говорить решительно не с кем. Сравните такую жёсткую риторику в адрес наднационального правительства с показательной мягкостью Пекина по отношению к отдельно взятым странам Европы — вспомните, как в Китае принимали Эммануэля Макрона весной, как встречали германского канцлера Олафа Шольца осенью, как утихомирили вечно недовольную Урсулу фон дер Ляйен (через которую, вполне вероятно, говорили не с единой Европой, а со старыми деньгами североевропейской аристократии). Словом, Китай, вбрасывая очередной заведомо невыполнимый план мирного решения конфликта, как бы невзначай отмечает, что сегодня в зависимой от Вашингтона Европе это обсуждать не с кем.

Материалы полосы подготовил Илья ТИТОВ